

18+

Алмаз Браев

Опция

ZER

0

WORLD
NOMIC
RIUM

Bl

и

ВЫСКОЧКИ

ВАРИАНТ
«ЗЕРО»

EMIDS

СВР

Алмаз Браев

Опция «Zéro». И выскочки

<https://litres.ru/74289918>

ISBN 9785007070591

Аннотация

Мир стал «Очередью», где таланты — шум, личность-интерфейс. Эта книга — инженерный чертеж. Автор вскрывает ловушки: от «Музея» БРИКС и «Ярмарки» США до «Фабрики» Китая. Любая борьба внутри них — лишь способ обслуживания системы. RECON предлагает протокол Прыжка для тех, кто готов перестать быть «фигурой». Вы узнаете, как находить «туманные юрисдикции», строить Малые Плотные Сети и структуры, независимые от алгоритмов. Время наблюдателей вышло. Система Зеро утилизирует. Узнай, как не стать её топливом

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Ничего святого — много предателей	6
Глава 2	10
Гражданская война Выход и заход консервативного населения	10
Глава 3	16
Самая наглая — русская элита. Как долго работает дерзость	16
Глава 4	20
«Да, мы — Аларихи. Да, мы — Стойбище»	20
Глава 5	25
Эффект Гертруды (русский и японский) Смотри иногда порно	25
Глава 6	29
Два колпака на голову (Запад или Россия с БРИКС?)	29
Глава 7	33
Вариант «Зеро»	33
Глава 8	37
«Мыши»	37
Глава 9	44
Как унять страх отставки и вернуть честь самодостаточностью	44

Глава 10	49
Русский и китайский варианты	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Опция «Zéro» И выскочки

Алмаз Браев

© Алмаз Браев, 2026

ISBN 978-5-0070-7059-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ничего святого — много предателей

Если из десяти претендентов один разбогатеет, это не вызовет особых тревог. Возможна зависть. Но если внезапный богач глуп, это быстро снимет лишние переживания.

Если из десяти претендентов выберут самого достойного, то все девять будут слышать сожаление. Самолюбие будет их есть каждый раз. Но если они выберут самого слабого, все сразу успокоится.

Отсюда не зависть к материальному достатку диктуют историю, а самолюбие. Для появления самого достойного мирового правительства самолюбие миллионов и миллиардов нужно заглушить, а не вспоминать классовую борьбу.

Самолюбие миллиардов... Почему это важно. Применительно к нашей ситуации. Когда все живут ради денег. Когда деньги не были на первом месте, все решали сословия. Представители знатных родов и семейств. Почти 2000 лет люди опирались на голос крови, в том числе при выборе лидера. Голос крови не в смысле родства, когда «этот сукин сын наш сукин сын». А в эволюционном отборе голубой крови. У достойных родителей, которых в свою очередь подбирали очень тщательно их родители, не могло родиться недо-

стойных детей: даже недостойные и слабые отпрыски держали марку. За выбором достойного совещались еще старики или несколько авторитетных людей.

Это не исключало, что лидер не мог проиграть. Обстоятельств этому много. Но и 2000 лет назад выбор слабого или недостойного выявлял денежный интерес и славу. Народ мог иметь слабую элиту или лидера, который окружал себя такими же посредственными людьми.

В чем причина такого выбора?

Долгое отсутствие угрозы.

Когда от случайного выбора не зависело ничего на короткую перспективу.

Непуганные идиоты во власти могли сильно расслабиться и слушать самолюбие. К примеру, когда Ганнибал просил помощи от Карфагена, ему издевательски ответили завистники подъема клана Барка: «Ты итак выигрываешь, зачем тебе помощь?» В последствии это привело к трагическим событиям: Карфаген исчез, его народ продали в рабство.

Главный вывод: люди обращаются за помощью в момент крайней нужды. Этот момент — «точка Замы». Ганнибала вызвали из изгнания слишком поздно.

2000 лет люди опирались на решения мудрых. Это когда были сословия, касты, благородные фамилии. В консервативных общинах деньги не решали. Играл авторитет. Через 2000 лет после серии революций исчез авторитет не просто сословий, даже революционеров уважать перестали. Ликви-

дация любого авторитета -это последнее препятствие перед мировой короной денег. Потому что: даже при наличии локальных правителей, чиновников и государств, люди понимают, что эти правители и чиновники — формальные условности: главное правительство не здесь. Главные правители — имеющие много денег, они живут далеко отсюда. От этих людей зависят и локальные правители.

Деньги внесли глобальность. Одновременно лишили влияния любые локальные святыни (не говоря уже про локальную власть). Люди поняли: все решают деньги. Законы, составленные миром денег. Поэтому для немного разбогатевших людей нет ничего святого, поэтому стало много условных предателей — латентных и потенциальных.

Деньги проникают в людей возможностями.

Все предатели происходят из консервативной среды, где с самого рождения существует очередь авторитетов (пусть уже не таких как раньше, но инерция традиции есть инерция традиции, иначе все народы бы давно разбежались: общины состоят не только из неопытной молодежи, но и из стариков аутсайдеров. Родители и близкие помогают молодым взрослеть, вставать на ноги. Просто так из этого мира не бежишь).

Но когда создаются условия, особенно если есть позывы закрыть ущерб происхождения быстрой спекуляцией, взятками и мошенничеством, здесь уже все четко: традиционные миры создают очередь. Эту очередь можно преодолеть толь-

ко предательством. Зато можно приблизиться к денежному трону незримой мировой элиты.

Глава 2

Гражданская война Выход и заход консервативного населения

Гражданская война: Формальная справка
Гражданская война — это крупномасштабный вооруженный конфликт внутри одного государства между организованными группами, ставящими своей целью захват власти в центре или в отдельном регионе, либо изменение государственного строя.

Ключевые признаки:

Внутренний характер: Сторонами конфликта являются граждане одной страны (нации), одного КОДА.

Идеологический раскол: Война ведется не за территорию как таковую, а за несовместимые системы ценностей, моделей управления или распределения ресурсов.

Высокая интенсивность: Сопровождается массовым вовлечением гражданского населения и радикализацией общества.

Разрушение монополии на насилие: Центральная власть утрачивает исключительное право на применение силы, которое переходит к военизированным формированиям.

Результат: Всегда глубокая трансформация социальной

структуры, смена элит и долгосрочный раскол в национальной памяти. =====

Население сокращается не только от мировых войн. Самые консервативные страдают от гражданской войны.

Итак, что такое гражданская война, кроме классической справки.

Сегодня прозвучат не открытые миру истины

Бифуркация провинциализма и аутсайдерства Да, в современном виде, лет так 20 точно идет бифуркация. Бифуркация аутсайдерства. Затем бифуркация спонсируется из вне — это бифуркация с использованием комплексов (больших масс).

Но что было началом? Кто стал внезапной элитой, а кто провинцией. Начало бифуркации — 1991 г В 1991 году в СССР начались рыночные «реформы» На самом деле, кто был ближе к центрам принятия решений, те стали хозяевами новой жизни. В основном — это бывшие комсомольцы — назовем их так. Это были частично люди от номенклатуры, частично от демократов. По возрасту, уже говорилось, эти счастливчики были 50 — х годов рождения и начала 60-х, то есть всю сознательную жизнь провели среди советских парадов и советских же песен, — самые советские люди.

Когда сверху скопилось слишком много желающих (желающие комсомольцы не говорили, что желали на самом деле, на словах эти желания назывались реформами) Потому разрыв СССР по национальному признаку был политической

уловкой этих группировок. Но эту уловку в провинциях не понимали. Не понимали такие же локальные комсомольцы (очевидно, для настоящего комсомольца того времени нужно было видеть Красную Площадь). Советский народ был интернационалистом тогда (даже после приватизации квартир ничего не прояснилось, еще не было жадности)

И вот, в нулевые стало понятно. Понятно всем. Что люди озлобились. Увидели чужие куски и свои огрызки. Озлобились на фоне нуворишей — хозяев жизни и обещанного рая.

И национализм расцвел пышным цветом. Почему расцвел? Потому что сами комсомольцы указали путь, — по национально — административным швам в 1991. А доктор Сорос и USAID доплатили новым активистам все 90 -е. Поэтому, сначала национализм прятали на демократией, как обычно, но потом он пророс в самостоятельную ветвь — из-за количества пострадавших от «реформ — узурпации и коррупции (ну не все крикуны пострадали, среди них были и богатые люди, писатели, журналисты, артисты и тд) Но эта постоянна перманентная реклама. Она разъедала любой неокрепший разум. Соблазны сыпались со всех сторон в разной форме. И соблазны возбуждали ту самую зависть и злобу.

Второй феномен

Никто не подумал, почему на окраинах СССР, в бывших республиках всплеск национализма был? А в центре бывшей империи — встречные попытки шовинизма. Да, это именно так. Оттого что первые — исторические аутсайдеры (как

бы), а вторые носители имперского кода. («Первые» здесь первые, что мы берем аутсайдерство и недовольство за причину ГВ)

Наконец, что мы видим результатом встречи разных полюсов? На встречах курсах сошлись две фракции религии денег? Паны дерутся, у холопов... Это слишком!

Ничуть. Возьмем гражданскую войну 1917 -1921 гг.

Кто сошелся в ней.

Классически в ней сошлись классы, извиняюсь за тавтологию. Но из песни слова не выкинешь — дворяне против пролетариев. Это, еще раз, классическое марксистско-ленинское определение. Но ведь и в Белой армии были крестьяне. Представители одной деревни стреляли друг в друга. В книге Артема Веселого «Россия кровью умытая» сын стрелял в отца после короткого диалога, сознательно, из другого окопа, и убил.

Вывод: отец видел карьерой услужение барину в старой системе, а сын — в системе прыжка к новой свободе, без рутины служения кому -либо.

В гражданской войне сошлись не только классы, но и конфликт поколений. Что такое коммунизм — марксизм мало кто соображал.

Правда молодых прыгунов потом проредили более скромные сталинцы. Они лучше всех знали, что революция — это новые возможности — это факт (потому то современные провинциальные казахи умиляются портретами моло-

дых украинских министров: смотрите, мол, в Украине нет стариков во власти. И нас так могло бы быть. У нас так не могло быть. Потому что нам достаточно посмотреть в зеркало. Европейская мечта — это не совсем наше. У нас все пойдет по пути и фундаментализма, после фанатизма жадных аутсайдеров. Помните? «От фанатизма устают...» У нас будут снова старики, но в ритуальных одеждах. А буржуазии и выскочкам всегда хочется мечтать — о молодости своей и чужих министров. Нет, нам такой молодости не надо)

В общем и целом, провинциалы — это аутсайдеры в консервативной среде (не все, потому что система авторитарный режим поднимает именно исполнительных — послушных) А при рынке провинциалы просто фанатеют от соблазнов. И никаких ограничений нет, только режимы коррупционеров перед носом и Запада за спиной. Отсюда майданы, один за другим, и затем кругом — верхушка сельская — деревенская — хуторская — аульная. Бардак. И... гибель консервативного контингента.

Что же получается?

Что за идеями идут разные обыватели, крестьяне, крохоборы? Не совсем так. Но нужно учитывать физическую сторону вопроса. В консервативной среде решающее значение имело большинство. Кого больше, тот и танцует девушку (свою страну, судьбу государства). А после мечтаний все хотя покушать. И начинается схватка.

=====

Это же объясняет некоторую неторопливость в новом конфликте аутсайдерских фракций в гибридном конфликте. Все новые аутсайдеры — грамотные разумные люди. Они все взвесили и решили рисковать. Они могли бы переговариваться между собой через бруствер. С другой стороны, где их собрали насильно, многие сбежали, а других держат насильно. (Кто держит насильно других? Кто уже почувствовали себя европейцами с нужным цензом). И ведь пока идет эта кровавая, иррациональная «битва аутсайдеров», алгоритмы цифрового концлагеря дают сбой. Они не могут просчитать «безумный» порыв или шовинистический фанатизм. Они боятся консервативного населения.

Глава 3

Самая наглая — русская элита. Как долго работает дерзость

Начало 21 века показало: в мире нет локальных элит. Даже Китая с его 3500 летней исторической «отсидкой» не имеет никакого авторитета. Что под давлением Вечного Неба, Конфуция и прочих интересов материальных интересов современных правителей (а китайцы — это евреи Востока) Китай никогда не был способен на глобальный протест. Все что он родил за 2000 лет в виде протеста — это локальные восстания и парадоксальный дзен буддизм.

Другое дело русские.

Хотя они и утверждают с пеной, что они не Восток, а Запад, что де — «Третий Рим, а четвертому не бывать», особенно и как раз в наше время. Это совершенно не так. Не нужно много знаний, достаточно понаблюдать за русской элитой, ее поведением: соединение Запада и Востока на картине русской наглости. Именно русские элиты восстали в 2022 году, больше никто.

Все мировые аутсайдеры совместно с локальными консервативными аутсайдерами смотрят в эту сторону: сможет или

нет Россия отразить совместный удар Запада. На что эти аутсайдеры надеются?

Почему они вообще смотрят в сторону русских? Начиная с ковидно — вакцинальной операции мир показал, что он мертвый. После локдаунов и внедрения куар кодов, закупок вакцин и вакцинации все правители (элитные аутсайдера) были согласны. Цифровой концлагерь обрел (почти обрел) четкие очертания завершения.

И тут — на тебе. Выскочки (для Запада) не промолчали. Более того, появился ультиматум Западу. (Русские элиты и до того повели себя странно — выпустил свою вакцину. Значит в игре на одного создали свою локальную партитуру. «Мы с вами играем, но играем по своему»). Это в свою очередь означало: «Да мы пришли к вам, к вашей кучке денег, но принесли свои стулья. И сядем в вашем денежном замке не там, где нам укажут. И уплывем на своей же яхте, а не на ваших»

Как это понимать? Это поведение — Восток или Запад? Вроде бы играют в деньги и любят деньги — это они показали все 90 -е и дальше. Скупили всю недвижимость на Западе, привезли сюда свои семьи, оставили на счетах крупные суммы. И «уплывем на своих яхтах» Разве это не шок для хозяев мира?

Что такой Восток, мы уже узнали на примере Китая. Китай играл в западную игру и готов был держать свое население в заранее приготовленных городках -отстойника. Никто

не носил повязки — намордники больше чем китайцы. Финансовые игры Китая и финансистов зашли слишком глубоко в китайскую экономику. А свое население никогда не стояло на первом месте у китайских императоров. Китай интересуется только его империя. Пусть и как финансовый западный филиал. На ковидную войну с Западом Китай смотрел как на третью Опиумную войну.

Весь остальной мир, в том числе и латинский, африканский смотрел на конфликт как на продолжение антиколониальных войн прошлого — это все из их генетической памяти. Потому, тот кто против колонизаторов, кто вообще выступил, тот привлекает аутсайдеров своей дерзостью. Мировая камера вновь наполнилась воздухом середины 20 века.

Мы уже смотрели на мотивацию внутри. И причину бегства, достаточного массового среднего класса: тот у кого заводятся деньжата, уже не рассматривает локальные правительства как основные. Эти люди могут иметь свои стулья, чтобы присесть в денежном зале на самых презренных местах, — даже больше — вне зала. Вне зала денег за сотни километров смотреть за денежной мессой и выполнять ритуалы с экрана. Эти люди сделали свой «западный выбор». А другие не сделали. Это стало причиной гражданского конфликта. Теперь, что мы, все аутсайдеры мира имеем?

Мы имеем перед глазами два колпака.

Одни красивый под названием золотая клетка. Очень привлекательный, приятный по привычке, престижный — ста-

тусный. Все, кто со своими «стульями» мог бы эти миром воспользоваться — пользуются без раздумий. Один день да мой! В золотой клетке все приятно. Даже конец будет золотой — престижный.

Второй колпак — колпак дерзости. В нем не так приятно. Не так удобно. В нем все очевидней силуэты прошлого. Появляются люди, напоминающие новых бояр феодалов. Разве эта картина привлекает всех аутсайдеров? Ведь дерзость сама по себе перестанет действовать через время. Нужна еще какая-нибудь прелестная картина будущего.

Отсюда: могут ли дерзкие русские предложить комплексную альтернативу?

Мир денег стал понятен. Он заканчивается цифровым концлагерем. Без альтернативной картины ЦИФРЕ, ничего не получится. Все это временно. Ношение роскошной бороды идеологами дерзких не внушает доверия. У каждого народа БРИКС своя старая вера. Объединение старых вер народов пост колоний мира не дает одну бороду для всех. Тем более, если идеологи сами ездят на иномарках и носят на себе западные бренды.

Глава 4

«Да, мы — Аларихи. Да, мы — Стойбище»

...с раскосыми и жадными очами.

Что не хватает русским. Что исчезло у японцев. Есть только у ордынцев.

Все националисты играют в древность. Игры в древность — адреналин для зажатых и неуверенных. За играми стоит право старшего и, как бы, более культурного. В этом смысле ни персы, ни китайцы не суетятся по поводу, у персов и китайцев нет такой заботы (у евреев еще — ну, как без них).

Забота «про возраст» есть у тех, кто в себе не уверен.

===== Москва — Третий Рим.

Происхождение от Рима — что можно сказать против?

«Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать».

Какой Рим был первым — это ясно. Какой Рим был вторым, вроде бы тоже. Чтобы понимать эту римскую серию, чтобы найти «третий Рим», вспомним Алариха — вождя вестготов.

Действительно, после Алариха, который взял Рим, Первый Рим испытал большие трудности и больше не расправил

плечи.

Аларих получил звание магистра армии, золото Рима, земли для вестготов, но не знал, что с этим всем этим «римским» барахлом делать.

Как истинно племенной человек он откочевал из Рима в дикое поле. Зачем он это сделал?

Он поступил как кочевник. Римский бетон и римские кирпичи кочевнику ни к чему. Кочевнику не нужны мощенные улицы. Ему нужна воля. Ему нужен яркий свет. Чтобы вокруг был естественный, знакомый с детства ландшафт. Следовательно, и римское государство с его институтами и Колизеем его пугали.

Он так поступил не потому, что ему нечего делать: грабеж, затем отход — это племенная тактика, это стратегия кочевников. Сначала поход, затем грабеж побежденных. Затем быстрый отход с добычей в родную сторону землю. После этого ты — герой. Кроме фактора буквальной добычи для родных людей здесь нет ничего. Ведь племенные люди книг не едят, они не находят применения тому, что там написано. У всех первобытных людей законы, которые не записываются на телячьей коже, а запоминаются и повторяются. С детства.

С Первым Римом все становится ясно.

При все развитой логике латиняне проиграли варварским страстям, варварской энергии. Сухая логика, математика, юридические наслоения обезвоживают нацию до предела.

Зато взамен появляется культура. При всей своей воинственности все дикари мира знают, что у них чего то сильно не хватает. Поэтому они одевают кое -какие накладки, делают лицо, перенимают позы, — это все позерство и очередные танцы, но это действует на собратьев у лучшую сторону.

Поэтому потомки Алариха создали в 10 веке Священную Римскую Империю. Они решили, что племенная смута бесконечно, нужно что то делать. Танцы и подражание стали более похожими на цивилизацию. Так германцы создали своей «Третий» Рим (но теперь уже немецкий рейх. Потому что в это самое время существовала восточная часть Рима — Византия).

Так кто же был все таки третьим?

И сколько же всего в мире римов? Ясно одно, что все эти римы ведут свою родословную от Рима латинского.

Чтобы потом не говорили, откуда у взялись японцы, я просто напоминаю: цивилизация проигрывает схватку любым новым варварам (если цивилизацию обезвожили, лишили жизни слишком требовательные учителя).
===== Почему в Японии пропали Аларихи

У японцев не было империи. До того как они познакомились с технологиями европейцев и в японцев не вложили хорошие инвестиции перед русско -японской войной 1904-1905 гг.

Япония вышла на материк из островов — чтобы иметь сырье для своей промышленности. Но в Японской империи

была легенда о первом императоре — сыне богини Аматерасу. Собственно это и позволяло японским националистам что то говорить китайским. У нас, мол, тоже есть 2500 лет цивилизации.

Нельзя сказать, что японская элита напоминала кочевников. При все тяге к материальному через капитализм — через европейский путь японцы презирали выскочек. Правила «грабь и неси домой» не было. Если они и несли домой, то этот дом был Японией, — соблюдали кодекс Бусидо во имя императора. (Потому в Японии слабая коррупция вообще)

Даже у кочевников была Яса Чингисхана. Но в те далекие времена, у кочевников единая Орда ассоциировалась с вождем. Есть вождь — не будем грабить — носить домой. Нет вождя — будем все носить в юрту.

Сооружение юрты и многих автономных юрт напоминали мини государства в государстве. Подчиняясь родовой логике, кочевники могли создать отдельное стойбище рядом с царским. Для родовой демократии — это нормально. (Потому, когда в современной империи денег некие элиты ведут себя автономно, в этом есть черты свободных кочевников, а не от Третьего Рима. Пришли, взяли что плохо лежит и унесли домой — у вас не спросили, потому что воинам это можно. Затем пришли к финансистам и сказали: «Делаем свои яхты, как у вас, носим свои стулья и сидим, где хотим»)

Так причем же здесь японцы?

Японцы после поражения Америке в 1945 году, сделали

невиданный в истории рывок к высоким технологиям (они это проделывали несколько раз, начиная с эпохи Мейдзи. И потеряли последнюю энергию, что еще оставалась после 250 — летней диктатуры Токугава). В данный момент в Японии глубокая рецессия. Японцы не покупают товары, они лежат на полках. Японцы не заводят семей, при этом работают на износ. Нация стареет. Они получили европейскую логику и рациональности и совместили со своей старательностью и созерцательностью. Теперь у них совершенно не стало аларихов...

Кто такие аларихи? А кем был Аларих — покоритель Рима?

Он пришел — пограбил и ушел, откуда пришел. Показал энергию нового стойбища. Но Второй Рим не создал. И все другие аларихи, что ведут себя как кочевники, автономии не создадут. А создадут Второй подражательный Рим (в нашем случае денежную копию)

===== «Да, мы — Аларихи. Да, мы — Стойбище. Но в отличие от вестготов, мы не уйдем обратно в дикое поле. Мы превратим это поле в Вторую Орду, где технологии служат Воле, а не наоборот»

Глава 5

Эффект Гертруды (русский и японский) Смотри иногда порно

Заметил особенность: когда зрелого, еще уверенного в свои силы человека увольняют, снимают с должности под видом проводов на пенсию, он начинает гулять — блядовать в прямом смысле этого слова.

Чтобы почувствовать эту трагедию, предлагаю всем вспомнить измену. Ведь вас часто предают, друзья, товарищи, родные и близкие. Самый страшный удар мы получаем, когда предают люди, которых любишь, с которыми связан — от которых не ждут. И как вы реагируете?

Зачем же спрашивать?

На предательство своих люди реагируют крайне болезненно. Одни начинают пить, другие гулять, как я уже говорил в начале, — заражаются сифилисом, а третьи хватают инфаркт и прочие сопутствующие стрессу недуги. Но что такое сифилис и любое другое моральное падение рядом с тяжелой болью внутри? Ничего. Теперь мы поймем и главные архетипы на уровне народов (ведь народы состоят из людей) И как народы реагируют на предательство на доверии.

=====

Эффект Гертруды

В «Гамлете» принц в ярости бросает матери: «И в гари этой сальной, в поту и жире, миловать, ласкаться над мерзким кублом!»

Его мать сожительствоует на троне с братом отца Гамлета
Но почему она это делает?

Секс выбрасывает в кровь коктейль окситоцина, эндорфина, дофамина — создается химический шторм против тоски и горя. Происходит заземление возбуждения из кортекса и лимбической системы в рептильную. Рептильная — самая спасительная доля. Она говорит: жизнь не закончилась, жизнь продолжается. Отсюда понятно то самое блядство, разврат человека, корому обрезали все смыслы жизни — он добровольно превращается в рептилию. Предлагаю взглянуть на пост революционное рептильство, если мы берем не одну личную трагедию, а все трагедии в купе.

Анархия и террор — это самодовольное рептильство

Террор против врагов народа — это рептильство организованное. Правитель направляет мелкое самолюбие в одно русло и контролирует «эффект Гертруды»

Потому что до революции, во время революции и особенно после революции много горя (потому что было много предательства)

Собственно, теперь встает вопрос: почему люди предают?

Революция отвечает на этот вопрос прямо: потому что

«последние хотят стать первыми» (Клавдий хотел быть королем и владеть королевством и Гертрудой)

=====

Последние действительно хотят стать первыми. Но первые тоже не хотят становиться последними.

Вот где начинается настоящий ад истории.

Предательство рождается не в бедности. Не в голоде. Не в неравенстве.

Предательство рождается в момент, когда человек впервые чувствует: я достоин большего, чем имею.

Пока крестьянин считает себя крестьянином — империя стоит. Пока солдат считает себя солдатом — армия непобедима. Пока ученик считает себя учеником — знание живо. И правительство, любое правительство обязано дать каждому по притязаниям (по возможности. А не обрывать мечты)

Ибо возможна миграция того самого консервативного населения, а не только релокантов

И как только этот голос маленького Клавдия оказывается сильнее памяти, долга и благодарности — начинается предательство. И начинается тот самый блуд и сифилис

Сначала предают человека. Потом семью. Потом сословие. Потом страну. А потом, уже под барабаны революции, предательство начинают называть справедливостью.

=====

Когда то японцы пошли по пути рептильной демократии. Они получили предательство собственного поражения. Сде-

ляли рывок в 60 -70 -е годы, вместо блядства у них был трудоголизм. Японцы — лучшие RECONовцы. Они не лезут «выше головы» и не притязают места получше. Но им не хватает как раз честолюбия.

Глава 6

Два колпака на голову (Запад или Россия с БРИКС?)

Эволюция и дуализм «борьбы противоречий»

Это очень малое меню для человека, чтобы не метаться с выбором — или ты за Запад (условно либеральный, на деле сверх мощный цифровой капкан), или ты за Восток (условно консервативный, на самом деле подражательный из-за слабости восточных элит «на пенсии»)

Начнем сразу с пояснения слабости восточных элит

Для восточных людей главное — демонстрация статуса. Статус демонстрируется разным способом: знаниями, уверенностью, уверенностью походкой и словами. Для простых показатель статуса — это вещи, а еще проще каждодневная одежда (для важных дней и праздников для этого есть самые дорогие костюмы).

Все это теряет ценность, когда «уверенный человек» или знаток стареет и уходит на пенсию. Он может одевать костюмы расшитые золотом и одевать все награды — это не поможет вернуть статус и позу. Отсюда самый высокий показатель статуса для консервативного человека — это власть.

С потерей власти он теряет восточную печать знати. По сути он никому не нужен. Из-за этого лихорадочное набивание карманов восточными элитами в топе. Из-за этого нежелание уходить — покидать пост — должность. Кто могли показать свой статус только одеждой, проходят мимо и уже не так кланяются.

===== Западной элите постоянное переодевание и перманентные сигналы — позы ни к чему. Они давно наши последний агрегат элитарности — деньги. Можно позволить себе все, даже если тебя никто не замечает. Покажи деньги, что они у тебя есть и все вокруг забегают. (Быстрее всех это поняли евреи. Потому западную модель можно назвать еще еврейской. За века проживания диаспоре они поняли консервативную карусель. Но уходя «на пенсию» при себе имели деньги, или всегда старались их заиметь, раздав «гоям» проценты. Потому среди элиты Запада полно, если не все, евреев финансисты. Нельзя сказать, что они посещают синагоги, но что относят себя к «избранным», сказать можно с уверенностью. Протестанты до сих пор пытаются играть в такую же избранность. Кое кто из них также повал с мировое правительство).

Восточным элитам не хватает той самой уверенности, в которой не нуждаются «евреи».

Они зависят от своего народа, потому как от народа зависит восход их к власти (особенно при так называемой демократии, когда самолюбии пост консервативной толпы пол-

ностью под контролем моды и брендов. Уязвленное самолюбие переодевающихся друг перед другом примитивов в этом отборе играет самую важную роль. Из-за серии демократических и социалистических революции самые передовые пост консервативные народы лишились природной элиты. Им остались только переодевальщики — такие же как все, посылающие сигналы статуса вещами на себе.

Но остались еще и восточные рудименты. Поэтому главная мечта любых переодевальщиков (мещан) все таким попасть во власть и насладится ею. Чем, собственно и отличается западный колпак из восточного. Хотя на Западе сейчас полно такой элиты «клоунов». Теперь ведущих европейских чиновников тяжело отправить в отставку, как почти и восточных чиновников, потому что только наверху, в топе можно делать большие деньги. Позы и переодевания здесь давно не действуют.

Как видим, восточные элиты имеют некий период обязательного восточного созревания. Поэтому самая продвинутая молодежь Востока хочет избежать восточной почетной старости, тем более, что многие потенциальные старики никогда никем не будут. Лучше заранее позаботится о себе — попасть во власть клоунадой на западный анер популизма или стать богатым человеком. Отсюда же массовые крики недовольства или майданы. На словах вроде бы крикуны за народ, на деле каждый думает о себе (что сбежать на Запад, где всегда почетная старость. Во всяком случае была рань-

ше, ибо Запад — такая культура, где все прогнозы делают заранее)

===== Зелот попадает в пространство между двумя колпаками. Что восточный колпак подражает западному уже не секрет. Восточные элиты именно там складывают как личные сбережения, так и государственные акции. Именно через денежный агрегат восточные элиты под колпаком в виде матрешки.

Зелот попадет в матрешечное пространство и имеет люф для маневра. Настоящим левакам больше ничего не остается. Все остальные леваки пусть носятся с «диктатурой пролетариата», потому что они леваки — дураки.

Глава 7

Вариант «Зеро»

Перед подачей информации напоминаю легенду о Данко Максима Горького: «Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что еще пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...»

И вторую реплику режиссера Ридли Скотта: «I think what it boils down to — what we've got today [are] the audiences who were brought up on these f***ing cell phones. The millennial do not ever want to be taught anything unless you are told it on the cell phone». «Поколение миллениума и сотовых телефонов не терпит, когда его чему то учат, если ему не скажут по телефону»

Большая ошибка считать людей все время на пределе душевных качеств. Если нет тревоги, опасности и страха, люди живут беззаботно -безалаберно -беспечно. Им никто не нужен и они никому не нужны. Приблизительно в этом состоянии народы зашли в 21 век.

Войны долго не было? Люди потеряли страх и солидарность?

Да, это так. Но самое главное не это.

Люди насмотрелись кино. Они давно пережили все трагедии прошлых веков с фильмов Голливуда (а с появлением Интернета, людям уже скучно. Нужны Окна Оверона) От долгой безвоенной сытости и пресыщения батальными кровавым сценами толпе кажется, что нет ничего: нет боли, нет смерти — ничего нет, а они есть. Есть еще искусственная американская улыбка. И дружные крики WOW! — перенятые от африканцев, которые в свою очередь переняли WOW шимпанзе (когда русские кричат на шоу WOW! это странно. А когда казахи кричат WOW?)

Техническая революция совершила страшное: она кастрировала суровый отбор. Раньше рефлексия рождалась в крови, войнах и великих бедах. Сегодня Рефажная петля (el lazo refag) поглотила и зеремидные, и ремидные лазы, передав эстафету управления от средних, ответственных людей (Ремидов) самым поверхностным цифровым люмпенам. Когда нет опасности полномочия и ответственность переходят к средним людям (не вызывающим ревность и зависть). НЕзаметно так власть переходит к слабым. Тем, кто растопчет сердце Данко после леса. А уж когда вся информация в том числе и политика перешла в шоу.

МЕХАНИЗМ РОЖДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ-КЛОУНОВ

Этап 1. Упрощение и селекция дураков (Ремидная петля): Когда тоталитарный или народный режим стареет, деградирующая номенклатура из крестьянских детей (зереми-

дов) начинает панически бояться талантов, ума и пассионарности. Включается закон «крестьянской демократии»: «Пусть вперед идут дураки, нам не завидно». Элита сознательно уничтожает Зелотов и продвигает наверх самых серых, послушных исполнителей. Система упрощается до схемы «приказ — исполнение». В итоге командиры глупеют, а кадры вырождаются.

Этап 2. Впрыск цифровой Флотагии и пришествие Смартфона: В этот обезволенный, поглупевший мир врывается техническая революция. Появляется смартфон — инструмент мгновенного получения суррогатных благ. Смартфон полностью ликвидирует необходимость долгого пассионарного труда или революционной борьбы. Площадь восстания и реальный секс заменяются цифровой мастурбацией в соцсетях. Рефлексия массы падает до нуля. Нация превращается в атомизированное стадо эгоистов.

Этап 3. Запрос на Клоуна: В условиях тотального доминирования Третьего брата (Либерального Глобализма Рефагов) традиционные институты власти превращаются в декорацию. Обывателям-зерефам со смартфонами больше не нужны пророки, жрецы или суровые отцы нации. Они не способны воспринимать сложные мыслеформы. Им нужен тот, кто будет развлекать их в экранах гаджетов, льстить их мелкому эгоизму и обещать дармовщину.

Этап 4. Легитимизация грабежа: На сцену выходит болтливый аферист, медийный персонаж — Клоун. Он устраи-

вает популистское шоу, унижается перед толпой несколько недель, танцует народные танцы и кричит правильные лозунги. Цифровое стадо видит в нем себя и радостно выбирает его вожаком джунглей. Но Клоун — это лишь маска, за которой стоит Третий брат. Как только Клоун занимает трон, он начинает долго, цинично и системно грабить народ в интересах глобальных Рефагов, пока вся конструкция не рухнет в новую феодальную пропасть.

— — — — —

Маркс очень ошибался, когда говорил, что техническая революция приведет людей к коммунизму.

Маркс не знал традицию. А Алмаз Браев в ней рос.

Чтобы человек развивался в глубину ширину души, одного снятия отчуждения мало. Если люди уйдут с производства — мало.

Люди уйдут с производства, чтобы взорвать все вокруг себя. Только опасность и хоть какой то страх пробуждают души. Этот момент Маркс не учел. Что ему противостоит биологическая эволюция в миллион лет.

Глава 8

«Мыши»

«Разница между животными и людьми, что животные никогда не позволят глупцу вести за собой стадо. Мы — единственная форма жизни, которая может передать бразды правления худшим из нас — самым громким, самым высокомерным, самым пустым. Ни один волк не последует за слабым лидером, ни один лев не подчинится трусу».

В революционных бурях под густым туманом не видно маленьких людей.

Маленький человек — это хвост революции. Да, это так. Но сгорая в огне, эта энергия не пропадает. Все кричат и все кричит, что маленьких людей нет. А зря. Маленькие — ничего не забудут, не простят: они злопамятны и мстительны. «Никто не забыт, ничто не забыто!» — это конечно не про них. Но расхожий слоган можно перевернуть и станет понятно. И маленького самолюбие всегда перевернет, извертит, переделает под себя. Маленькие могут забыть, или поленится покрасить памятники из-за минутных дел, но маленькое самолюбие работает двадцать четыре часа. Если вы заметили, что председатель колхоза дурак и урожая нет — это как раз работа группового маленького самолюбия. Малень-

кое самолюбие мстит не конкретному лицу, оно сразу всем, и себе в том числе — выбирает такого лидера, чтобы не работать; чтобы никто не учил, не напрягал. Маленькое самолюбие борется так и с ответственностью и с ответом. А какие могут быть ответы? Он такой же как и мы, и он не накажет. Он нам ничего не сделает. Дурак и в Африке дурак. Только в Африке знают: если выбрать толстого вождя, значит проиграть заранее соседям — потом исчезнуть, потому что за соседними пальмами уже приготовились к атаке.

Это не отдельные проявления. Это система. Начало 21 века можно назвать торжеством «маленьких». Маленькие, которые выбирают маленьких.

Кто же или что привели к «маленькой» диктатуре?

А может технический прогресс привел к «маленькому» результату? Что не больше нужны групповые усилия. И никакие подвиги не нужны. Не нужна стальная воля. Принципиальный и убежденный человека может только отталкивать и пугать — зачем такой нужен? Демократия показала, что управлять системой может даже собака (уже где-то собак выбирают мэрами). Должность — это уже не ответственность. Это тишина, это спокойствие маленького самолюбия.

1. Революционеры

Революционеры, пытавшиеся вскрыть очередной нарыв, неизбежно ворошат маленькое коллективное жильё, — чью то «родину». Не конкретную чью то лачугу, а место, где живут живут все маленькие, не желающие сгорать или отвечать.

Более того, не желающие иногда даже трудятся, оттого показали, как надо жить: если наверху не трудятся, внизу тоже не очень хотят.

Можно сказать любая идея, которая требует «веры», в конечном итоге производит идиотов. Они показывают, как надо жить. Остальные подражают верхам. Если их поменять местами, ничего не меняется. Кто пришел снизу, уже видел, что такое «красота». И это почти уже ритуал. Если в стаде заведется парша — все стадо паршивое.

Американский этолог Джона Кэлхун провел эксперимент «Вселенная 25» (Universe 25). Он создал рай мышам. Мышам дали корм, воду, тепло. Кэлхун создал идеальный загон. Еды и воды вдоволь, хищников нет, пространство ограничено. Началась фаза взрывного роста: мыши размножились в геометрической прогрессии.

Кризис иерархии:

когда пространство заполнилось, мышам не нужно было бороться за ресурс, но им стало нечего делать. Иерархия сломалась, потому что «альфа-самцы» больше не могли защищать свои гаремы (угроз не было). Появились «прекрасные» (The Beautiful Ones): появилась каста мышей, которые только ели, спали и ухаживали за своей шерстью, отказываясь от социальных связей, размножения и драк. Они были абсолютно апатичны к миру. Финал: популяция начала стремительно сокращаться, пока не вымерла полностью, хотя еды в кормушках было предостаточно.

У животных работает рептильная функция и она связана с опасностью — голода, соперника или хищника. Если в ареале нет волков, травоядные переполняют ареал до краев. Затем случается внезапная эпидемия. И система снова возвращается в равновесие.

У людей кроме биологических потребностей есть еще духовные. Все что связано с цивилизацией и культурой можно отнести к плюсам человеческого рода. Все изьяны и пороки мы сознательно опускаем, потому что человечество дотянуло до 21 века. Но в каком виде?

На земле есть места спокойные места. Есть зоны региональных конфликтов. Если нет борьбы за существование, это ведет к социальному аутизму и биологическому вымиранию. Можно найти эти места на карте. Где нет борьбы и есть самая развитая цивилизация. Если нет борьбы, то это человеческая, а не мышиная «Вселенная 25»

Как живут люди — мыши

Мелкое самолюбие воплощается в демократии. Демократия — система есть пик «маленькой» диктатуры. За века они выхолостили волю, принципы и мышцы одновременно. Это воплотилось в толерантную эстетику. Люди мыши потеряли смысл бытия. У них отобрали смысл бытия. Эти люди были самыми дисциплинированными во время Ковида 19.

Когда отсутствует опасность, деградаций неизбежна не только у мышей. Отбор, начатый еще революционерами, был продолжен уже в форме демократических ритуалов. Фео-

дальные сословия были конечно хищниками сами по себе, но хищниками полезными. Они не позволяли творить маленькой фантазии уже на маленьком уровне. А что такое маленький уровень — это как раз лимбическая (эмоциональная) сфера переходящая в рептильную. Маленькие люди тоже творят первое время. Но даже революционеры не позволяли себе лишнее — все время равнялись на малое. А после социалистических революций революционеров вообще перебили (в СССР).

Феодалы были хищниками бесспорно, но они не могли опуститься ниже уровня. У них был кодекс. Революционеры заменили кодекс чести на совесть и равенство, тем самым пригласили маленьких людей придумать демократические заменители. Кроме соглядатайства и диктатуры маленькие ничего не придумали. Зато маленькое самолюбие утвердилось в своем художестве.

Этим самым мы пытаемся объяснить: почему современный «пенсионер» или «бывший чиновник» так быстро растворяется в толпе. Пенсионер или отставник не хочет отставки. Никто добровольно не уходит. Почему так происходит

1. Отмена каст как уничтожение «вертикальной ценности»

В кастовой системе уважение было привязано к крови или сакральной функции. Раб уважал господина не потому, что тот сегодня занимал пост, а потому, что таков был порядок мира. Это было стабильно. Революция (и последовавший за ней «конвейер») заявила: «Все равны, всё решают способно-

сти и пост». Что это дало на деле? Это дало неуважение низов после ухода с поста. Уважение стало функциональным: тебя уважают только до тех пор, пока ты «при аппарате». Как только ты теряешь табличку на двери, ты превращаешься из «носителя власти» в «маленького». Революционеры хотели поднять маленьких до своих высот и фантазий. На само деле взрастили своих палачей. Вместе с отменой каст произошла десакрализация личности: Если касты отменены, личных качеств больше нет. Есть только роль. Нет роли — нет уважения.

2. Пенсия как «социальная эвтаназия»

Для «мертвого» человека аппарат — это экзоскелет. Без него он — просто дряхлое мясо. Пенсия — это момент, когда у тебя отбирают экзоскелет.

Трагедия потери власти:

Человек, привыкший, что его «уважение» было нарисовано на бланках приказов, обнаруживает, что вокруг него — пустота. Рабы больше не смотрят с подобострастием. И так как внутри, в глубине «скелета», никакой субъектности не было (он же всю жизнь был функцией), он мгновенно схлопывается.

Сравнение с прошлым: В кастовом обществе старик был носителем традиции, «живым идиолом». Сейчас старик — это просто «ресурс, который перестал приносить прибыль». Конвейер выбрасывает его в утиль.

3. Идиотизм «несговаривающихся самолюбий» Суть иди-

отизма: революционеры, затем чиновники добровольно приняли правила, по которым их выбросят на помойку, как только они перестанут быть полезны аппарату. Они строят этот конвейер, искренне веря, что «я-то буду исключением, я-то удержусь». А потом наступает момент «пенсии» или «снятия с должности», и они осознают, что у них нет ни капли подлинного уважения — только страх подчиненных, который мгновенно испарился. Уважение рабов без должности не бывает.

Понимали ли это революционеры? Нет. Они были идеалистами.

Глава 9

Как унять страх отставки и вернуть честь самодостаточностью

Отмена сословий имела вдохновляющий смысл революции. Из-за собственных лозунгов и борьбы с режимом революционеры не могли претендовать на привилегии. Они как бы утверждали «мы такие же, как и вы, простые люди». Они не желали привилегий — это верно, но потерять власть не имели право. А власть — это есть привилегия, это само по себе сословие (хоть функциональное: убери с должности и нет привилегий). Отсюда тот страх в виде пост революционного наследства. Маленькие люди выбирали все время лидеров самых слабых из списка претендентов, что усиливала страх и уменьшала самодостаточность.

Что значила ленинская рекомендация, чтобы у чиновника высокого ранга была зарплата квалифицированного рабочего? Это великий акт самоотречения и революционно-го гуманизма. Такие мощные вожди как Ленин могли себе позволить пить морковный чай и носить дырявые ботинки. Но Ленин обращался сам к себе. Они равнял себя с рабочими, бывшими крестьянами, переодетыми в рабочие комби-

незоны. Это уничтожение интеллектуального и культурного потенциала. Профессионал интеллекта не равен профессионалу заводского станка. Это понимали сами рабочие. Нужно было заменить дворянский кодекс на интеллигентский, революционный. Чтобы был кое-какой кодекс замены старой личной порядочности. Чтобы уважение низов (маленьких людей) было продолжением самоуважения чиновника. Тебя забыли после отставки? Не беда! Гордись своей работой. Благодарность маленьких людей маленькая. Аквариумные рыбки не запоминают лица.

Феодалы были такими же людьми: руки-ноги-голова. Но у них было еще что-то. У них был кодекс касты, кодекс природной элиты. Потому замена врожденного чувства превосходства на воспитуемый принцип общего дела было важным делом. Можно сказать самым важным для социалистической формации. Революции поднимала со дна людей без чести. Волна за волной, ряды за рядами, наплыв за наплывом. Каждый новый набор выявлял монархические рудименты. Ни один официальный секретари не желал уходить с поста.

Один, зная людей с самой темной стороны, ибо был воспитан улицей, развел небывалый террор — не только к прямым конкурентам, одаренным от природы, образованным идеалистам, но и к себе подобным... Никто из сталинских наркомов — бывших крестьянских детей не мог свободно вздохнуть. За привилегии они рисковали жизнью, своей и близких людей. Они рисковали собой как функцией большого аппара-

рата, где они были основными шестеренками. Это состояние можно назвать «один день да мой». Во имя имени и славы (и привилегий) можно рисковать. Но с уходом на пенсию риск пропадал. Пропадало и стороннее внимание. Хотя номенклатура оставляла за собой персональные пенсии.

Почему то самого первого секретаря, который воспитывал, затем бил собственную номенклатуру маленькие сих пор считают самым сильным секретарем. Хотя его фигура была компромиссной. Почему? Потому что не было страха. Только перед пропастью и хищником у входа в пещеру маленькие выбирали сильного. Без угрозы жизням маленькие группируются и выбирают слабого, или хотя бы среднего. Чтобы мог только выходить из пещеры.

Все последующие коммунистические секретари — продукту еще более изощенного «маленького» компромисса. Как будто нет страны, не государства, нет державы — империи, а есть пещера с особыми обезьянами. Никакой ответственности на перспективу — только личный интерес кремлевских небожителей. Ну правда, возьмите любого секретаря — один смешнее другого по восходящей. А почему, никто сказать не может.

Маленькое крестьянское самолюбие не смогло заменить феодальную честь. У феодалов была не честь, а ответственность. Дворянин не мог быть смешон. За карикатуру на самого себя или на случайную стороннюю насмешку — вызов на дуэль. Это кодекс военной корпорации (где когда то был

риск).

А что думают маленькие, даже когда судьба подбрасывает на самый верх?

Они думают также, как если бы были внизу. Власть их тяготят, но она приятная. Потому что на них смотрят как на иконы. Кто же захочет уходить? И для ухода они никогда не готовые. Всегда сопротивляются очередным козням «маленького» окружения. Они не готовились быть самодостаточными как первые революционеры, которые и запустили этот «маленький» конвейер.

Заигрывание с низами — это не только практика революционеров.

На Западе создана маленькая рыночная элита после серии революций. Не забываем о деньгах, как о самом быстром способе подняться над себе подобными.

В консервативном мире этот пусть гораздо сложнее. Много условностей. Деньги не всегда на первом месте (без модернизации и урбанизации, пока нет внутренней миграции. Революция создает сильную миграцию кстати. Целина, БАМ и тд.)

Оттого что большая часть не готова к денежной чести как на Западе (чтобы все было по честному, как на фирме — бренде), они почти все маленькие готовы прыгнуть во власть. Потому что русские революционеры научили их баламутить очередное дно с целью создания новой маленькой волны. Если здесь никогда не было до революции чиновни-

ков, а были лишь попугаи, попугаи будут попугать по инерции старые привычки, заодно попугаить самые модные вещи (из денежного западного мира).

Это все к тому, что игра с консервативным кодом -самая серьезная игра. Можно перебить феодальную элиту, но появится необходимость ее заменить. Вторая, третья, даже четвертая партия будут хуже предыдущих. У первых не было никакого кодекса, только страх потерять пост. У четвертой партии в уме только деньги. Даже большие деньги не дают успокоения: руки маленьких гребут и нет им тормоза. Потому что некому сказать маленьким. Денежный мир создал условия, когда даже в зародыше у консервативных народов не может быть элиты. Только попугаи. Только создатели параллельного колпака. У которых есть амбиции, пока они на самом верху, на посту. И амбиции затухнут, когда поста не будет. С большими деньгами они естественно становятся фигурами денежного мира Запада, — где работает денежное уважение.

Глава 10

Русский и китайский варианты

Русская и китайская линии

Почему китайцы не боятся отставки? Это при том, что им запрещали носить халаты определенного цвета с рисунками определенного ранга, чтобы они не дискредитировали власть.

Все наблюдения — через призму революция: через Синьхайскую революцию в Китае 1911 г и через Февраль — Октябрь 2017 г. в России Империя Цин находилась в нижней точке своего полуколониального существования — была раздроблена иностранными концессиями. Маньчжуры хоть и создали империю, но все равно раздробили территорию по феодальному признаку, — кочевники есть кочевники, даже если и бывшие: кочевая рефлексия, даже в статусе пост все равно ведет к дроблению. И культурные ханьцы были овцами, стадом овец, которыми управляют пастухи милитаристы

Маньчжуры управляли ханьцами двести семьдесят лет, но китайцами так не стали. Почему маньчжуро-ханьская химера просуществовала так долго? Я же сказал, ханьцы, как овцы, а маньчжуры были амбициозны (возьмите любого кочевника и посмотрите ему в лицо). Еще оттого что крестьянская

династия Мин оставила после себя бардак (когда кухаркины дети во власти, бардак неизбежен: индийские Веды так и общаются)

Маньчжуры не стали ничего менять, когда взяли Мин. Оставили ханьцев управлять ханьцами в среднем и нижнем звене, сами составили золотой дворянский род. А у зерефов нет другой идеологии, кроме количества: кочевники не строят «светлое будущее», они строят пирамиду безопасности для своего рода. Они просто размножаются, когда есть возможность. Но и ханьцы хорошо размножились под маньчжурами: когда эта пирамида стала слишком большой, она начала требовать от маньчжуров стать «китайцами» (идеологами, бюрократами, учеными), и в этот момент они потеряли ту самую «чистую энергию количества». Они превратились в тех самых маньчжуров «попугаев». Они устроили копировку западных технологий. Сначала в военном деле. Из этого мало что получилось. В состоянии феодальной раздробленности в Китае произошла Синьхайская революция (Но это было вовсе не такая революция как в России)

Пока китайцы продолжали свою конфуцианскую меритократию, маньчжуры чувствовали себя охраной конфуцианского монастыря. Они лицемерно поддерживали культ знаний, потому что шэньши искали мудрость, а не власть. Китайскому чиновнику найти счастье через знания было важнее, чем золото для русских: хотя ханьцы брали взятки —

куда от них денешься, если кругом берут, иначе снесут — джурджени уберут с поста. Китайский чиновник шеньши не превращался в русского чиновника- взяточника, только из уважения к мудрости: после отставки любого чиновника со-держали благодарные родственники, или земляки: даже в той неродной области, без единого родственника, куда его забросили маньчжуры, он слыл мудрецом, а не отбросом аппарата. Шеньши мог выбрать — вернуться на малую родину, или остаться на новом месте.

В Китае идеал — это Цзюнь-цзы («Благородный муж»). Это человек, который следует Ли (ритуалу, приличию) и И (долгу/справедливости).

Даже если чиновник — карьерист, он вынужден играть в «мудреца». Он знает классику, он цитирует Учителя. В этой игре в «высокое» он волей-неволей вынужден соблюдать рамки. Воровство «сверх меры» считалось не просто преступлением, а падением в мир «варварства». Это было неэстетично, это было не по-конфуциански. Это сохраняло систему от тотальной энтропии.

Русские интеллигенты как инородное тело

Чтобы система работала требуется неформальное уважение, кроме формального. У консервативных народов есть абсолютное уважение старости (именно для стабильности общины). Для феодального государства личная преданность сюзерену была гарантией обеспеченной старости. Можно сказать, так появилась честь, хотя она была у знати и до это-

го. Нищий — ничтожный не имеет достоинства из-за материальной уязвимости, закрепленной поколениями ничтожности (только из-за этого возможны эксцессы даже при внезапном взлете карьеры: на самой вершине пирамиды он ведет себя так, как будто у него ничего нет и он голоден постоянно).

Чтобы это не повторялось, интеллигенты должны были заменить феодалов после низложения, — после революции — для стабилизации. Но с интеллигентами не случилось неформальное подтверждение. В России культ знаний был привнесен из вне. Почти насажден сверху Петром I. Интеллигент — это западничество. Советы постарались повторить. Всех обучить. Всем знакома картина «Рабфак идет». До появления интеллигенции «вшивой» революционная интеллигенция была отправлена ГУЛАГ. В общем и целом, русский интеллигент как был «говном» по меткому выражению Ленина, так и остался инородным телом дальше — сначала барчуком при царях, затем чудаком и ботаником при коммунизме. (Кстати отсюда все русские интеллигенты либералы обязательно косоглазые. Все почему то все с изъянами на лице. Про это говорит «на лице написано» или «шельма меченная». Вывод: нормальный русский не может быть либералом).

А раз интеллигенты не смогли заменить неформальность системы, все подделки или замены чести просто не могут не подворовывать. Просто оттого, что команды набираются

за личную преданность. Чиновник вновь собранные снизу, притом безграмотные, но энергичные и жадные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.